ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 35.

СУББОТА, СЕНТЯБРЯ 1-го ДНЯ 1856 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Китайскій картофель.— О производствѣ и потребленіи сахара.

КИТАЙСКІЙ КАРТОФЕЛЬ.

Въ настоящее время вниманіе европейскихъ ботаниковъ, сильно заинтересовано новымъ огороднымъ растеніемъ, имѣющимъ замѣнить нашъ картофель: это, картофель китайскій. Оно находится въ сѣверномъ Китаѣ, откуда было выслано, 4 года тому назадъ, въ Парижъ г. Монтиньи, французскимъ консуломъ въ Шангаѣ. Опыты надъ его уходомъ, произведенные въ прошедшемъ году въ саду Парижскаго музея г-мъ Декеномъ, даютъ право думать, что это растеніе, по питательнымъ свойствамъ корней своихъ, скоро должно сдѣлаться необходимою принадлежностію нашихъ огородовъ, тѣмъ болѣе, что климатъ Европы (по крайней мѣрѣ Франціи), кажется, не представитъ большихъ препятствій его разведенію.

Родъ Dioscorea составляетъ въ классѣ односѣмянодольныхъ небольшое семейство діоскорейныхъ, къ которому принадлежатъ, между прочимъ и наше туземное Tamus communis и свойственный тропическимъ странамъ корень ямса. Всѣ извѣстные виды діоскореи имѣютъ шишковатое, нерѣдко очень большое корневище и однолѣтній вьющійся стебель, большею частію съ сердцевидными листьями. Шишковатое корневище углубляется перпендикулярно въ землю на 3—4 фута, смотря по качеству почвы. Вьющіеся стебли равняются толщинѣ гусинаго пера и бываютъ до 7 футовъ длины. Предоставленные самимъ себѣ, они стелются по землѣ и при этомъ очень удобно укореняются. Листья діоскореи, обыкновенно противолежащіе, трехсторонне-сердцевидные, блестящаго темнозеленаго цвѣта. Цвѣты мелкіе, 6-ти раздѣльные, двудомные. До сихъ поръ извѣстно только мужское растеніе; а потому и разводка его ограничивается однѣми шишками.

Шишки діоскореи достигаютъ упомянутой длины и толщины кулака только въ хорошей глубоко-проницаемой землѣ; кверху онѣ исподоволь становятся тоньше и чрезъ то имѣютъ форму булавы. Снаружи онѣ покрыты темно или кофейно-бурою корой, изъ которой выходитъ множество маленькихъ почекъ. Эта оболочка покрываетъ бѣлое крупное мясо, богатое, подобно нашему картофелю, крахмаломъ, но содержащее, кромѣ того, млечный слизистой сокъ. Сокъ этотъ изчезаетъ во время процесса ва-

ренія, и сваренная шишка получаетъ такое сходство съ обыкновеннымъ картофелемъ, что кто не знаетъ, что онъ ѣстъ шишки діоскореи, не отличитъ ихъ отъ послѣдняго.

Обыкновенно у каждаго растенія бываетъ по одной шишкѣ, но у нѣкоторыхъ по нѣскольку. Вѣсъ вполнѣ созрѣвшихъ шишекъ отъ $\frac{3}{4}$—$2\frac{1}{2}$ фунтовъ каждая.

По наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ саду парижскаго музея, полевой уходъ за діоскореей не представляетъ большихъ трудностей, за исключеніемъ развѣ того обстоятельства, что шишки ея глубоко внѣдряются въ землю, отчего съ одной стороны, требуютъ весьма глубокой и рыхлой почвы, а съ другой — весьма затрудняютъ выкапываніе шишекъ. Впрочемъ, въ Китаѣ разводка этого растенія кажется не встрѣчаетъ большихъ трудностей, такъ какъ діоскорея разводится въ обширныхъ размѣрахъ. Къ сожалѣнію, способъ, употребляемый Китайцами, не можетъ имѣть примѣненія къ нашему климату, а потому, надлежащій уходъ за китайскимъ картофелемъ, могутъ опредѣлить только дальнѣйшія наблюденія.

Въ саду парижскаго музея была употреблена слѣдующая культура. Какъ скоро опасность отъ морозовъ миновалась (въ Парижѣ въ половинѣ Апрѣля), шишки діоскореи были посажены разными партіями въ 4 отдѣленіяхъ. Партію 1-го отдѣленія составляли цѣльныя шишки. Онѣ дали шишки огромной величины, вѣсившія до $2\frac{1}{2}$ фунтовъ штука. Способъ этотъ оказался неудобнымъ, потому что шишки такъ глубоко погружались въ землю, что даже, при соблюденіи величайшей осторожности, нельзя было выкопать ихъ изъ земли безъ поврежденія.

Въ трехъ другихъ отдѣленіяхъ были посажены куски шишекъ длиною около 2 дюймовъ каждый. Два такія отдѣленія были снабжены палками, чтобы дать растенію возможность виться кругомъ нихъ, подобно нашимъ бобамъ; въ третьемъ отдѣленіи растенія были предоставлены самимъ себѣ. Растенія, вившіяся по палкамъ, не дали такихъ большихъ шишекъ, какъ тѣ, которыя свободно стлались по землѣ. За то плети послѣднихъ не укоренялись въ землю, какъ говоратъ о томъ извѣстія изъ Китая. То же подтверждаетъ и г-нъ Е. Регель, директоръ ботаническаго сада въ С. Петербургѣ; у него, когда онъ былъ еще въ Цюрихѣ, даже землею покрытыя плети не дали корней. По наблюденіямъ г-на Декена, плети укореняются такимъ образомъ: сперва въ угловыхъ листахъ образуются небольшія корневыя шишечки, за тѣмъ съ боку отъ этихъ шишечекъ, произшедшихъ вслѣдствіе перерожденія угловыхъ почекъ въ шишковатую луковицу, развиваются небольшіе боковые корни, а изъ верхней части ихъ подымаются вѣтви.

Изъ этихъ наблюденій слѣдуетъ заключить, что ползучія плети діоскореи вкореняются вообще очень трудно и что, стало быть, желающіе заняться разводкою этого растенія, въ большихъ размѣрахъ, должны ограничиться размноженіемъ его, помощію дѣленія шишекъ на куски длиною въ 2 дюйма. Съ этою цѣлію совѣтуютъ нижнюю часть шишекъ употреблять въ пищу; верхнюю же, тонкую часть, рѣзать на куски для отводковъ. Раздѣленные такимъ образомъ куски шишекъ, по словамъ г-на Декена, были посажены въ саду музея такъ, что каждый кусокъ отстоялъ отъ другаго на $1\frac{1}{2}$ фута во всѣ стороны. Впрочемъ, за среднюю мѣру разстояніи между посаженными кусками можно принять около $\frac{3}{4}$ фута. Посаженные въ хорошо воздѣланную землю куски діоскореи образовали въ одинъ годъ шишки въ 1—$1\frac{1}{2}$ фута каждая, которыя всѣ вѣсили среднимъ числомъ болѣе $\frac{1}{2}$ фунта, а нѣкоторыя свыше одного фунта. По вычисленію г-на Декена, основанному на этихъ результатахъ, ежегодная прибыль отъ воздѣлыванія діоскореи равняется двойному урожаю нашего картофеля. Сверхъ того, г-нъ Декенъ замѣчаетъ, что едва ли какое нибудь другое корнеплодное растеніе такъ легко переноситъ зиму, какъ шишки китайскаго картофеля:

не только въ ямахъ, но и оставаясь непокрытыми на голой землѣ, онѣ нисколько не пострадали отъ холода и тѣмъ вполнѣ доказали свою необыкновенную живучесть.

Какія бы ни были высказаны сомнѣнія на счетъ достоинства этого растенія, приведенныя нами наблюденія г-на Декена убѣдительно доказываютъ, что шишки діоскореи заслуживаютъ полнаго вниманія садоводовъ; а потому, весьма желательно, чтобы и наши соотечественники сдѣлали, съ своей стороны, рядъ наблюденій надъ этимъ полезнымъ растеніемъ, тѣмъ болѣе, что, китайскій картофель — Dioscorea Batatas— находится въ Москвѣ около двадцати лѣтъ. Мы обязаны этимъ извѣстіемъ просвѣщенному любителю садоводства графу Вл. Петр. Толстому, у котораго діоскорея воспитывается въ грунтѣ и уже нѣсколько лѣтъ вошла у него въ употребленіе для стола вмѣстѣ съ обыкновенными овощами. Около двадцати лѣтъ тому назадъ, Н. И. Любимовъ возвратился изъ Китая и привезъ съ собою коренья этого картофеля, изъ которыхъ одинъ переданъ былъ покойному графу А. П. Толстому. Въ началѣ это растеніе воспитывали въ теплицѣ, полагая, что оно не перенесетъ нашего климата на открытомъ воздухѣ; впослѣдствіи, когда растеніе размножилось, гр. Влад. Петровичъ собралъ съ него сѣмяна т. е. листоугловыя шишечки, которыя дали новыя растенія и большое количество такихъ сѣмянъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, почтенный хозяинъ отослалъ часть сѣмянъ въ свое имѣніе Рязанской губерніи, гдѣ оно и было посѣяно на гряды; но такъ какъ садовникъ не зналъ употребленія присланнаго овоща, то оставилъ эти гряды безъ вниманія. Въ прошломъ году, въ бытность свою въ Рязанскомъ имѣніи, графъ приказалъ вырыть нѣсколько кореньевъ китайскаго картофеля изъ грядъ и нашелъ ихъ невредимыми, сильно разросшимися и чрезвычайно вкусными. Въ настоящее время обыватели Рязанскаго имѣнія употребляютъ діоскорею въ пищу, какъ обыкновенный картофель. В продолженіе трехъ лѣтъ гряды не были защищаемы отъ холодовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что діоскорея выноситъ нашъ климатъ превосходно. Въ саду графа Влад. Петровича, въ Москвѣ, діоскорея посажена въ грунтъ, какъ красивое растеніе, имѣющее прекрасные листья и длинный вьющійся стебель.

(*Журн. Садоводства.*)

О ПРОИЗВОДСТВѢ И ПОТРЕБЛЕНІИ САХАРА.

Главная причина нынѣшняго возвышенія цѣнъ на сахаръ заключается въ чрезвычайномъ умноженіи его потребленія въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, такъ-что оно едва можетъ быть удовлетворяемо самымъ производствомъ въ настоящемъ его размѣрѣ. Успѣхи народнаго благосостоянія въ Европѣ и Америкѣ, распространеніе воздѣлыванія сахарнаго тростника въ Луизіанѣ, развитіе свеклосахарнаго производства и пониженіе пошлинъ на сахаръ—всѣ эти обстоятельства способствовали увеличенію его потребленія. Въ одной Великобританіи, расходъ сахара, въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ, увеличился на 50%. Таможенной пошлины съ иностраннаго сахара сырца взималось тамъ въ 1846 г. по 66 шил. съ цент., а съ Іюля 1851 г. она понижена до 14 шил. Сахаръ, принадлежавшій еще въ началѣ XVII столѣтія къ предметамъ роскоши, доступнымъ исключительно для людей богатыхъ и знатныхъ, сталъ болѣе и болѣе входить въ употребленіе со введеніемъ кофе и чая, для коихъ онъ необходимъ. Въ 1700 г. сахара употреблялось въ Англіи 22,000,000 фун. Нынѣ годичное потребленіе его въ Великобританіи составляетъ свыше 400,000,000 фун. или по 24 фун. на человѣка. Во Франціи потребляется сахара 200,000,000 фун. (въ томъ числѣ 90 мил. фун. свекловичнаго) или по 6 фун. на человѣка, что, сравнительно съ потребленіемъ въ Англіи, надлежитъ

приписать большей бѣдности въ массѣ народонаселенія и меньшему употребленію чая, кофе, пунша и другихъ предметовъ, для коихъ требуется много сахара. Въ Германскомъ таможенномъ союзѣ расходится сахара ежегодно до 136,000,000 ф., въ томъ числѣ свекловичнаго на половину. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ потребляется сахара въ годъ 176,000,000 фун.; въ этомъ количествѣ заключается отъ 66 до 88 мил. фун. сахара, получаемаго изъ Луизіаны. Все производство тростниковаго сахара доходитъ до 1,230,000,000 фун.; сверхъ того свекловичнаго до 330,000,000 фун., и кленоваго (въ Сев. Америкѣ) 33,677,000 фун. Изъ всего этого количества въ одной Европѣ расходится до 1,100,000,000 фун. въ годъ. Между тѣмъ какъ въ послѣднее десятилѣтіе потребленіе сахара въ Европѣ постоянно возрастало, воздѣлываніе сахарнаго тростника отнюдь не увеличивалось въ соразмѣрности. Въ Вестиндіи многія сахарныя плантаціи, со времени освобожденія негровъ, совершенно оставлены. На островѣ Гаити (гдѣ сахарный тростникъ разведенъ съ 1506 г. и гдѣ уже въ 1518 г. считалось 28 сахарныхъ заводовъ въ Санъ-Доминго) производство сахара было такъ велико, что оно почти удовлетворяло въ то время потребностямъ всей Европы. Нынѣ это производство на островѣ Гаити упало до такой степени, что сахара не получается достаточно даже для мѣстной потребности и порядочное количество его должно быть привозимо изъ другихъ странъ. Такой же участи подвергнулось сахарное производство на Ямайкѣ и другихъ Вестиндскихъ островахъ, гдѣ обработка плантаціи невольниками вовсе прекращена съ 1837 г. Освобожденный негръ, при неограниченныхъ своихъ нуждахъ, предпочитаетъ большую часть дня качаться въ своей рогожной люлькѣ и выполнять лишь крайне необходимую работу, нежели снискивать собственнымъ трудомъ и прилежаніемъ средства къ существованію, болѣе сообразному съ достоинствомъ человѣка. Впрочемъ, при столь значительномъ упадкѣ воздѣлыванія сахара на нѣкоторыхъ Вестиндскихъ островахъ, оно примѣтно возрастаетъ на другихъ, именно въ Кубѣ и Порто Рико, а также и въ Луизіанѣ. Въ Вестиндіи, равно какъ и въ центральной Америкѣ, находятся еще неизмѣримыя пространства, которыя въ особенности пригодны для сахарныхъ плантацій и безъ обработки ихъ невольниками. Въ Коста-Рикѣ и Гватималѣ уже добываются ежегодно многія тысячи цент. сахара свободными работниками. Воздѣлываніе сахара заслуживаетъ величайшаго вниманія и развитія, по важному значенію этого продукта въ торговлѣ и для государственнаго дохода. Цѣнность ежегоднаго привоза сахара въ Европу составляетъ по меньшей мѣрѣ до 140 мил. руб. сер. (со включеніемъ платимыхъ ими таможенныхъ пошлинъ). Сверхъ того, не менѣе важны въ экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ побочные продукты, отъ сахарной фабрикаціи получаемые, какъ то патока, сиропъ, ромъ и проч.

(*Комм. Газ.*)

Вильно, въ Губернской Типографіи. — Печ. позвол. 1 Сентября 1856 г. Цензоръ Стат. Сов. и Кав. А. Мухинъ.